

ЧАСТЬ I

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

*Навык, которому можно
научиться
(и который должен освоить
каждый ребенок)*

ГЛАВА 1

ЯЗЫК ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Несколько лет назад после моей лекции в местном дошкольном учреждении о важности невербальной коммуникации ко мне подошла обеспокоенная родительница, которая хотела поговорить о своем четырехлетнем сыне Джеке. С тревогой на лице она объяснила, что Джеку не удастся завести друзей в дошкольной группе. По словам его учителей, дело было не в том, что он вел себя недоброжелательно или грубо по отношению к одноклассникам. Казалось, он обладал каким-то особым даром раздражать их. Во время следующего визита в эту группу мне представилась возможность понаблюдать за поведением Джека в компании одноклассников в разное время дня. К концу своего визита я вынужден был признать, что мальчик определенно обладал способностью выводить из равновесия окружающих. Проблема была не в том, что он говорил, а, скорее, в том, как он общался на невербальном уровне. Джек был непревзойденным нарушителем личного пространства. В процессе взаимодействия со сверстниками он оказывался слишком близко к ним, постепенно сокращая дистанцию. Вскоре он начинал наткаться на всех, кто его окружал, что только усиливало всеобщее раздражение. По всей видимости, Джек даже не подозревал о том, какой хаос в межличностных отношениях он создает.

Я понял, что его мать должна увидеть то, что заметил я, поэтому я пригласил ее присоединиться ко мне в мой

следующий визит в школу, чтобы мы могли вместе понаблюдать за Джеком. Как и следовало ожидать, Джек по своему обыкновению пихался и расталкивал одноклассников, которые, завидев его приближение, старались либо отойти как можно дальше, либо вести себя так, как будто его вообще здесь не было. Пока мы наблюдали за этими маневрами, я объяснил матери Джека, что ее сын, по-видимому, не знает о существовании негласных границ, обозначающих личное пространство человека. Она призналась, что он действительно мог не знать это правило, поскольку был единственным ребенком в семье и мало общался с другими детьми, пока не начал посещать дошкольную группу.

Я предложил ей пару несложных способов, чтобы она могла помочь сыну понять, что такое личное пространство, и научиться уважать его. Один из них состоял в следующем: ребенка просят сесть или встать в очерченный клейкой лентой круг диаметром около метра или чуть больше — такая дистанция между людьми во время общения считается приемлемой. Через неделю я снова встретился с матерью Джека. Она казалась довольной результатом и рассказала, что круг из клейкой ленты помог сделать невидимые пространственные границы более понятными для Джека. Более того, по ее словам, практические занятия по соблюдению социальной дистанции превратились в развлечение. Она даже пригласила соседского ребенка поучаствовать в игре «Как далеко нужно стоять и как близко можно подойти». Благодаря тому что Джеку помогли осознать свою ошибку и научили, как ее исправить, проблема общения вскоре была решена. Когда через две недели я вернулся в школу, Джек уже заметно чаще улыбался и получал больше удовольствия от общения с одноклассниками.

Все мы знаем таких детей, как Джек, которые порой просто не понимают, что хорошо, а что плохо. Они хотят нравиться другим, но чем больше стараются этого добиться, тем хуже результат. В большинстве случаев проблемы в общении, с которыми они сталкиваются, не являются следствием неспособности к обучению, аутизма или другого явного расстройства. Скорее, причина настолько проста, что ее очень легко не заметить: у детей просто не было возможностей освоить навыки невербального общения, необходимые для успешной жизни в социуме. Мы часто полагаем, что дети, пользующиеся популярностью среди одноклассников, — это самые умные, самые веселые или самые симпатичные ребята в классе. Но на самом деле это дети, которые научились выстраивать взаимоотношения так, чтобы окружающие чувствовали себя комфортно и легко в их обществе.

Время от времени мы, психологи, сталкиваемся со случаями, когда у детей, особенно в раннем детстве, вследствие травматических, генетических, биологических или эмоциональных факторов возникают серьезные проблемы, связанные с интерпретацией невербальных сигналов других людей и/или с самовыражением с помощью невербальных средств. Наиболее ярко это проявляется у детей с расстройствами аутистического спектра и диагнозом «расстройство невербального обучения». Вместе с моим коллегой Маршаллом Дьюком мы придумали термин для обозначения серьезных невербальных нарушений — диссемия (от греч. *dys* — трудности, *semia* — сигналы, то есть трудности с обработкой невербальных сигналов)¹. Однако при правильном подходе к обучению и постоянной практике даже дети с диссемией могут овладеть навыками невербального общения, которые необходимы для улучшения качества социального

взаимодействия. Это свидетельствует в пользу того, что любой ребенок, независимо от своего нынешнего уровня развития навыков, может совершенствовать свое умение использовать и понимать невербальный язык общения аналогично тому, как любой ребенок способен развить какие угодно другие навыки, например в математике или чтении.

Хотя история Джека закончилась благополучно, меня мучил — и сейчас мучит — вопрос: что бы случилось, если бы мы не вскрыли упущения в развитии невербальных навыков, которые и вызвали проблемы в общении? Как сказалось бы постоянное отвержение на его эмоциональном состоянии по прошествии месяцев и лет? Сколько детей, подобно Джеку, оказываются социально изолированными от сверстников, так как не приобрели невербальные навыки, необходимые для успешного взаимодействия? И почему, несмотря на всю важность невербальной коммуникации, мы как общество до сих пор позволяем ей ускользать с радаров нашего коллективного внимания?

Вопрос жизни и смерти

С рождения и до последнего вздоха мы постоянно занимаемся тем, что строим отношения с окружающими нас людьми. Важность этих связей нельзя переоценить. Став взрослыми, мы понимаем, что прочные отношения нужны нам, чтобы чувствовать, что мы самореализовались, что нас поддерживают и что мы уверенно стоим на земле. С другой стороны, если нам трудно наладить эффективное взаимодействие с людьми, не имеет значения, насколько мы богаты, умны или привлекательны, — в жизни нам придется непросто.

В сущности, отношения между людьми — это буквально вопрос жизни и смерти. Многочисленные исследования показывают, что у младенцев, которые получают достаточно еды и питья, но не окружены нежной заботой взрослых, проявляющейся в ласковых прикосновениях, добром выражении лица и теплом тоне голоса, может развиться так называемый синдром неспособности к процветанию. При этом синдроме отсутствие внешней стимуляции препятствует активации мозга, необходимой для здорового социального и эмоционального развития, в результате чего младенцы теряют в весе и даже, в исключительных случаях, умирают². Среди положительных результатов исследований можно отметить тот факт, что люди с полноценным кругом общения чаще проживают более продолжительную и здоровую жизнь³. Одна из работ показала, что у счастливых в браке пациентов, которым делали операцию на открытом сердце, было в три раза больше шансов ее перенести, чем у тех, которым не повезло в семейной жизни⁴. Сэр Майкл Раттер, знаменитый британский психиатр, занимавшийся вопросами психологической устойчивости, обнаружил, что дети, выросшие в неблагоприятных условиях, в конце концов добиваются успеха в жизни, если у них налажены хорошие отношения хотя бы с одним взрослым, будь то член семьи, учитель или представитель местного сообщества⁵.

Мы не смогли бы долго прожить без связей с другими людьми, но, как утверждал Гарри Стэк Салливан, отец американской психиатрии, преимущества межличностных отношений не сводятся просто к выживанию в этом мире. Салливан предупреждал, что одно из самых болезненных и пугающих испытаний, с которым может столкнуться человек, — это чувство одиночества, брошенности или изолированности

от других⁶. Или, как выразилась писательница и журналистка Мелисса Фэй Грин: «Разница между отсутствием друзей и наличием одного верного друга сродни разнице между комнатой, в которой царит крошечная тьма, и комнатой, освещенной именинными свечами»⁷.

Салливан первым из ведущих психологов — практиков и теоретиков — сделал особый акцент на важной роли, которую играют межличностные отношения в нашем эмоциональном развитии. Он утверждал, что наиболее существенный фактор, определяющий наше поведение и индивидуальность, — это наш стиль взаимодействия с другими людьми. До появления его работ господствовали взгляды, отстаиваемые Зигмундом Фрейдом, которого больше занимало то, что происходит внутри нашего психического пространства⁸. В отличие от него, Салливан не заострял внимания на стадиях психосексуального развития, включающих оральную, анальную, фаллическую, латентную и генитальную фазы, а утверждал, что наша личность развивается в процессе все более сложных социальных взаимодействий, в которых мы участвуем на протяжении нашей жизни. Согласно Салливану, чтобы лучше понять развитие ребенка, его можно представить себе как процесс приобретения разных навыков общения, необходимых для постепенного продвижения от одной вехи развития к другой, от простых взаимоотношений к более сложным. Каждый этап требует особого набора навыков, но, по мнению Салливана, невербальная коммуникация неизменно занимает важнейшее место на всех этапах развития ребенка⁹.

Подтверждением могущества невербальной коммуникации является тот факт, что связь между родителем и ребенком — вероятно, одна из самых сильных и близких в нашей жизни — формируется в течение первого года жизни,

до того как ребенок сможет произнести или осмысленно воспринять хотя бы одно слово. По сути, малыш с рождения наделен рудиментарным набором моделей поведения, который, по-видимому, предназначен специально для формирования таких связей путем привлечения внимания окружающих и побуждения их к проявлению ласки и заботы¹⁰. Можно назвать это инстинктом выживания, учитывая то, что младенец полностью зависит от взрослых в том, что касается пищи, крова, защиты и всех основных средств к существованию. В отличие от многих других видов, которые прибегают к стратегии «сила в численности» для выживания своего потомства и откладывают тысячи яиц в надежде, что хотя бы немногим из них по чистой случайности удастся уцелеть, люди, как и большинство млекопитающих, используют совершенно иной подход к обеспечению выживания своих отпрысков. У них рождается меньше малышей, но они уделяют им больше сил, времени и внимания, стараясь сделать так, чтобы каждый смог выжить и преуспеть в жизни.

Несколько лет назад счастливый случай заставил меня проникнуться этой концепцией. Тогда мне довелось провести некоторое время в лаборатории Филиппа Роша, известного психолога-эволюциониста и моего коллеги, в Университете Эмори. Роша попытался воссоздать знаменитый эксперимент «каменное лицо», впервые проведенный американским психологом Эдвардом Троником в 1975 году¹¹. Когда Троник начал свои исследования, в профессиональном сообществе не было единого мнения по поводу способности младенцев соблюдать принципы очередности и взаимного обмена информацией в процессе социального взаимодействия. Работы Троника подтвердили идею о том, что они могут это делать.

В своем легендарном исследовании Троник просил матерей играть со своими малышами (от восьми месяцев до года) в течение двух минут, а затем прекратить эту деятельность, замолчать и не двигаться. Никаких улыбок и веселой болтовни с ребенком. Вместо этого мамы должны были сохранять нейтральное выражение лица и ничего не говорить. В тот день, когда я пришел понаблюдать за тем, что делает Филипп, он пытался повторить эксперимент Троника, заменив матерей ассистентками из своей лаборатории. Я смотрел через одностороннее стекло, как молодая женщина и ребенок весело общались друг с другом, видел их улыбки и слышал счастливые голоса. Затем, по сигналу, лаборантка внезапно застыла и замолчала. Это не испугало малыша, и некоторое время он продолжал улыбаться и гулить, но, не получая реакции, быстро перестал улыбаться. Филипп рассказал мне, что лаборанткам пришлось основательно потренироваться, чтобы игнорировать невербальные попытки малышей вовлечь их в общение, и это легко объяснимо. Довольно скоро ребенок снова заулыбался и начал гулить, но уже не так радостно, как прежде. Ассистентка не ответила на невербальные призывы к общению, и ребенок снова затих и вернулся.

Я был уверен, что этот одиннадцатимесячный малыш отказался от попыток наладить взаимодействие, но затем он сделал нечто невероятное. Он повернул голову к лаборантке, серьезно посмотрел на нее, поднял руки и с ослепительной улыбкой начал хлопать в ладоши, приглашая поиграть в ладушки. Я был поражен, наблюдая этот призыв к общению, обращенный к молодой женщине. К счастью, через несколько секунд был подан еще один сигнал, и лицо практикантки озарилось чудесной улыбкой. Почти сразу малыш

из несчастного и покинутого снова превратился в радостного и довольного жизнью.

Как показывает этот эксперимент, младенцы сильно мотивированы на вовлечение окружающих во взаимодействие с ними и делают все возможное, чтобы поддержать это общение. Даже в раннем возрасте, прежде чем научиться говорить, они настойчиво стремятся установить контакт со взрослыми и используют все доступные им невербальные средства, чтобы вступить в общение с любым человеком, который находится рядом, даже с совершенно незнакомым.

Изначально малыши стараются наладить связь со взрослыми, следуя инстинкту выживания, но это стремление к общению не исчезает и когда они становятся достаточно большими, чтобы самим удовлетворять свои потребности. Проблема в том, что, когда дети становятся старше, те интуитивные методы, которые исправно служили им в младенчестве, теряют свою эффективность или оказываются неприемлемыми (трудно представить себе, чтобы пятилетний ребенок хихикал и гукал, пытаясь привлечь внимание матери).

Большинство из нас понимают, насколько важную роль невербальный язык играет в жизни новорожденных и детей младшего возраста, которые либо еще совсем не умеют говорить, либо располагают очень ограниченным запасом слов. Однако потрясающие возможности для самовыражения, открывающиеся по мере освоения новых слов, быстро затмевают использование невербальной коммуникации как способа взаимодействия с другими людьми. И тем не менее, когда возникает необходимость передать эмоции, составляющие основу любых взаимоотношений, невербальные средства намного превосходят по эффективности вербальный язык.

Как отмечает специалист по невербальной коммуникации Альберт Меграбян, при обмене эмоциональными сообщениями только 7% смысловой нагрузки передается словами, тогда как целых 38% — посредством тона речи и 55% — с помощью языка тела¹². Не все исследователи согласны с этими оценками, но большинство сходятся во мнении, что дети должны хорошо владеть обоими языками общения, чтобы успешно выстраивать отношения с людьми.

Как формируется невербальный язык

Все мы встречали людей, которые вызывали зависть своим даром притягивать к себе окружающих, пленять своими речами, доставлять удовольствие одним своим присутствием. Эти люди кажутся счастливыми, довольными жизнью, и их жизнерадостность передается всем вокруг. В тот момент мы, возможно, это не осознаем, но, скорее всего, наша позитивная реакция на этих людей во многом обусловлена доброжелательным, располагающим выражением лица, тем, как они модулируют высоту голоса, чтобы усилить эмоциональное воздействие истории, как слегка склоняются к нам и сосредоточенно кивают, когда мы говорим. Таким образом они дают нам понять, что видят нас, что мы им нравимся и что они хотят установить с нами более тесный контакт. Благодаря такому поведению нам легко почувствовать то же самое по отношению к ним. И все это они делают, не прибегая к словам.

Нам бы хотелось, чтобы именно так вели себя наши дети, став взрослыми.

Подобно тому как освоение базовых навыков чтения, письма и арифметики готовит почву для последующих, более

сложных этапов интеллектуального развития и математического образования, базовые невербальные навыки закладывают основу для формирования более сложных эмоциональных и социальных навыков в дальнейшей жизни. Таким образом, заложенный в детстве прочный фундамент открывает возможности для выстраивания здоровых, полноценных и устойчивых отношений во взрослом возрасте.

С помощью родителей любой ребенок может освоить навыки, необходимые, чтобы стать более искусным в невербальной коммуникации. Начинать можно в любом возрасте, — конечно, чем раньше, тем лучше, но ведь учиться никогда не поздно. Если вы хотите активно содействовать формированию этих навыков у ребенка, вы должны представлять себе процесс их приобретения, начиная с самых ранних этапов развития.

Младенчество (от рождения до двух лет)

Первый этап охватывает период от рождения до двух лет и заканчивается, когда ребенок начинает осваивать вербальный язык. Конечно, в младенчестве малыш обладает исключительно невербальными навыками. И как мы уже видели, дети рождаются с рудиментарным набором моделей поведения, которые помогают им привлечь к себе внимание взрослых и получить желаемый уход и заботу. У младенцев процесс общения с родителями и другими значимыми взрослыми выглядит относительно просто: они плачут, когда испытывают физический дискомфорт или хотят есть, а вы реагируете соответствующим образом, чтобы удовлетворить их потребности. Если посылаемые младенцем сигналы работают — то есть если они вызывают последовательные и позитивные

реакции со стороны взрослых, — тогда по истечении первых двух месяцев он начинает осознавать наличие связи между его действиями и тем, что с ним происходит после. Осознание того, что его действия влекут за собой определенные последствия — позитивные или негативные, — служит основой для понимания необходимости соблюдать баланс «брать — давать» в межличностных отношениях, который приобретает все большее значение по мере взросления ребенка.

Постепенно усваивая, что их действия вызывают реакцию окружающих, младенцы начинают ощущать свою обособленность от тех лиц, которые они видят вокруг, от голосов, которые слышат, от тел, которые заполняют окружающее пространство. С этим осознанием приходит ощущение базового различия между собственным «я» и другими.

Это понимание готовит почву для первого и, может быть, самого значимого отношения, которое формируется в нашей жизни, — привязанности. Хотя в первый год жизни младенцы демонстрируют быстрое развитие в физическом, когнитивном и эмоциональном плане, отношения привязанности со значимыми взрослыми формируются исключительно с помощью невербальных каналов — ритма, мимики, тона голоса, личного пространства и тактильного контакта¹³.

По мнению Салливана, отраженная оценка значимых взрослых помогает младенцам понять не только то, что они существуют отдельно от других, но и то, как их воспринимают эти значимые взрослые — позитивно или негативно. Если младенцы окружены отзывчивыми, улыбчивыми и счастливыми людьми, которые о них заботятся, скорее всего, их раннее представление о самих себе будет позитивным. Но если значимые взрослые постоянно грустят,

злятся или беспокоятся и отвергают их мольбы о внимании, вероятнее всего, у ребенка сформируется негативная самооценка.

Изначально младенцы направляют все свои врожденные и приобретенные невербальные умения для установления связи со взрослыми, которые обеспечивают их всем, что необходимо для физического выживания. Но к двум годам у них уже накапливается опыт социального взаимодействия и в результате формируется более богатый запас невербальных средств общения. Большинство взрослых продолжают использовать слова, общаясь с ребенком, но все же основную коммуникативную нагрузку несут интонации, сила, громкость голоса и ритм произносимых слов.

Фаза раннего детства (от двух до четырех лет)

На этом этапе, в возрасте двух лет, происходят три важнейших события в развитии ребенка. Первое — начало освоения вербального языка, который в сочетании с уже имеющимся невербальным создает новые способы понимания и взаимодействия в социальном мире. Второе — сознательное понимание смысла невербальных сообщений, которые дети посылают и принимают. И третье — расширение границ детского мира, особенно с началом посещения дошкольного учреждения или группы, и связанное с ним появление новых возможностей для обогащения невербального языка.

В начале этой фазы возможны некоторые колебания между вашим желанием всячески способствовать усвоению новых слов и нежеланием отказываться от уже проверенного детского лепета и невербального языка, с помощью которых

вы привыкли общаться с ребенком за прошедшие два года. Мне это знакомо. Когда мой сын был маленьким и ему что-то не нравилось, он называл это «бьяка». Такие слова, которые мы использовали между собой, навевали воспоминания и воспринимались почти как наш собственный секретный код, и мне было трудно от них отказаться. Но вскоре настоящие слова взяли верх, поскольку служили средством общения, понятным для всех, кто находился за пределами тесного семейного круга.

Будучи родителем маленького ребенка, вы, вероятно, потратили много времени и сил на обучение его вербальному языку, многократно проговаривая слова с правильным произношением, повторяя грамматически правильно построенные предложения и сокращая объем детского лепета, который использовался на этапе младенчества. Неудивительно, что родители испытывают гордость, когда их ребенок начинает говорить новые, более сложные слова, а если дети медленно осваивают это новое средство общения, родители порой чувствуют некоторую растерянность и беспокойство.

Нужно отметить, что на этом этапе ребенок осваивает и более сложные формы невербальной коммуникации. Благодаря развитию мозга и нервной системы дети начинают обрабатывать и посылать вовне более тонкие сигналы через все невербальные каналы. В этом возрасте ваш ребенок вполне способен по команде соорудить злое лицо и по выражению вашего лица и тону голоса почувствовать, когда вы сердитесь или радуетесь. В то же время он начинает лучше осознавать смысл сообщений, которые он посылает и получает по другим невербальным каналам. Например, он понимает, что объятия означают привязанность, симпатию, любовь, и пытается имитировать ритмы речи родителей.

Излишне говорить, что невербальная коммуникация часто отходит на второй план, когда ребенок начинает «разговаривать». Мы, родители, часто слишком восторженно относимся к словам и не обращаем достаточного внимания на невербальные сообщения, посылаемые детьми, и в результате несколько утрачиваем чувствительность к ним. Когда ваш ребенок научится выразить словами свою просьбу обнять его, вы часто перестаете обращать внимание на невербальные сигналы, показывающие, что он чувствует себя заброшенным, несчастным и нуждается в ласке, если он не скажет об этом словами.

На этом этапе начинается социализация детей. Как и все родители, вы начинаете устраивать разные детские мероприятия, во время которых ваш ребенок сможет развивать свои невербальные навыки в процессе взаимодействия со своими сверстниками и взрослыми, не входящими в семейный круг общения. В результате этого опыта дети получают возможность наблюдать и считывать более богатую гамму человеческой мимики, тона голоса, выстраивания личного пространства и другой невербальной информации, чем все то, что они привыкли видеть в своем непосредственном окружении в семье. Если все идет по плану, дети овладевают основами социального взаимодействия как через игру, так и с помощью коррекции социального поведения, которую осуществляют бдительные родители, другие значимые взрослые и педагоги. Приобретенные навыки формируют фундамент для следующей фазы развития, когда детям придется выстраивать отношения с одноклассниками в школе полного дня, где они не смогут рассчитывать на постоянную помощь взрослых. Эту фазу можно воспринимать как своего рода контролируруемую репетицию, подготовку к тем отношениям, которые будут формироваться на этапе раннего школьного детства.

Фаза старшего детства (от пяти до десяти лет)

До этого этапа развития ребенка родители и другие значимые взрослые являются для него основным источником информации и знаний о том, как строить отношения с другими людьми. Но в период старшего детства, с началом формального школьного обучения, вспомогательные колеса снимаются, и дети должны сами, без направляющей руки, учиться выстраивать отношения с одноклассниками. Наступает время, когда пора проверить все, чему они научились и что отрепетировали на предыдущем этапе.

Процесс освоения новых навыков межличностного общения без надзора и руководства со стороны родителей может оказаться невероятно трудным. Неожиданно для себя дети начинают сталкиваться с абсолютно новым набором невербальных средств, многие из которых будут неминуемо отличаться от привычных, используемых в семье. Например, дети, выросшие в семьях, где принято много жестикулировать и говорить громким голосом, не всегда замечают более тонкие сигналы одноклассников или педагогов. С другой стороны, детей из семей, где редко выставляли напоказ сильные эмоции, могут страшно пугать громкие голоса на детской площадке, так как они ошибочно принимают жизнерадостные вопли за выражение гнева. Дети учатся правильно интерпретировать эти сигналы методом проб и ошибок, а ошибки в этом процессе неизбежны.

Если дети смогут успешно пройти сквозь этот запутанный лабиринт, есть шанс, что им удастся установить особые отношения с кем-либо из ровесников, после чего они перерастут в дружбу, и у ребенка появится лучший друг или

подруга. Пожалуй, это самое значительное событие на этапе старшего детства, которое случается с детьми примерно в 10 или 11 лет. Обычно, хотя и не всегда, это крепкая дружба между детьми одного пола. В подобных отношениях дети исследуют и решают вопросы доверия и заботы и получают представление о собственной личности и о том, каким образом они связаны с другими людьми.

Как только эти закадычные друзья (или подруги), как называет их Салливан, объединятся в пару, они, как правило, отделяются от общей социальной группы и стараются проводить почти все время вместе, выясняя общие интересы, обсуждая одноклассников и взрослых, присутствующих в их жизни, и поверяя друг другу самые сокровенные мысли и тайны. Самое важное в этой дружбе то, что двое детей — осознанно или нет — начинают полагаться на мнение друг друга касательно своего поведения в межличностном общении. Салливан назвал этот процесс консенсуальной валидацией, поскольку оба индивида начинают лучше осознавать свое поведение через процесс непринужденного общения с другим человеком. Закадычные друзья не только дают друг другу возможность тренировать навыки социального взаимодействия и социального поведения, но и обмениваются полезной информацией о том, что они делают правильно или неправильно во время общения. Еще одной характерной чертой этой особой связи, как считает Салливан, является то, что здесь дети, возможно, впервые в жизни добровольно ставят потребности и желания других выше собственных. Этот опыт становится поистине бесценным, когда дети вступают в подростковый возраст и начинают проявлять интерес к более сложным формам дружеских, а также романтических и/или сексуальных отношений.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

